

Бизнес-образование по-русски

Ирина Савина

«Роман с Иркутском» у Леонида Евенко, ректора Высшей школы международного бизнеса АНХ при Правительстве РФ, президента Российской ассоциации бизнес-образования, председателя Совета по программе MBA Минобрнауки РФ начался, по его утверждению, с поездки на Байкал в 1969 году. А продолжился преподаванием в Байкальском институте бизнеса и международного менеджмента Иркутского государственного университета, в том числе по программе Master of Business Administration.

О том, как развивается американское изобретение на иркутской почве, мы беседовали с Леонидом Ивановичем во время его очередного «свидания» с БИБММ ИГУ.

— Леонид Иванович, в России появилась новая ассоциация — совет по программам MBA. Поясните, пожалуйста, что это такое, каковы его функции? Это похоже на American Association to Advance Collegiate Schools of Business?

— Совет появился несколько лет назад. Начать стоит с того, что российское MBA существует с 1999 года. Идею ввести в стране такое, дополнительное, образование подала Российская Ассоциация бизнес-образования, а министр образования, которым тогда был Владимир Филиппов, ее поддержал: зачем стимулировать отъезд талантливых людей за границу, надо учить их здесь. Подготовили постановление Минобрнауки, приняли требования к форме и содержанию обучения. Придумали новый диплом с квалификацией «Мастер делового администрирования» (звучит не по-русски, но степень «магистр» была уже зарезервирована для высшего образования), официально утвердили его в геральдической комиссии. Выбрали по конкурсу 33 учебных заведения. Так начался эксперимент MBA. Чтобы координировать этот процесс, и был создан Экспертный совет при Минобрнауки, куда вошли многие члены РАБО. Позже этот совет переименовали в Совет по программам MBA.

В 2003 году эксперимент завершился. Открывать проекты MBA стало возможным всем учебным заведениям, которые докажут, что они могут на своей базе обеспечить подготовку уровня Master of Business Administration. В 2004 году начал процесс лицензирования таких бизнес-школ. Сейчас в России действует двухступенчатая система — сначала Совет MBA дает экспертное заключение: готово ли учебное заведение

открыть у себя такую программу, потом Рособрнадзор выдает соответствующую лицензию.

— **А аттестацией MBA занимается Совет?**

— Нет — комиссия Рособрнадзора. MBA сегодня аккредитуют «в комплекте» с аттестации всего вуза. Приезжает в иркутский госуниверситет аттестационная комиссия — 20 человек, — и в ее составе 1 специалист, который разбирается в Master of Business Administration. Он и оценивает программу. Передавать это право Совету, мне кажется, пока рано — технологии оценки еще не наработаны. Да и американской AACSB, например, уже более 90 лет — это уже имя, репутация, а нашему Совету по программам MBA всего 5. Кто ему поверит? И потом общественная оценка — это всегда какие-то групповые интересы. Поэтому в нашей стране больше склонны доверять государственной аккредитации.

Другое дело, что получение аккредитации AACSB занимает до пяти лет. Все это время специальный наблюдатель проверяет школу по нескольким параметрам — можете ли вы преподавать на уровне MBA, есть ли какие-то недостатки, или может вы в чем-то вообще не соответствуете критериям. Если что-то не так, то дается год-два-три на исправление, а потом уже приезжает комиссия и дает заключение. Российская аттестация сводится к визиту специалиста, который подписывает заключение — все, штамп поставлен. Понятно, что многие учебные заведения этот процесс не устраивает, поэтому, например, Высшая школа международного бизнеса, которой я руковожу, занимается аккредитацией по американским стандартам.

— **Это правда, что первые выпускники иркутского MBA дипломы государственного образца получают с некоторой отсрочкой?**

— Таково российское законодательство — чтобы получить аккредитацию, надо сделать 2 выпуска. Это издержки начального периода.

— **Потенциальные курсанты MBA нередко задаются вопросом: чем Master of Business Administration отличается от второго высшего образования?**

— Давайте по порядку. У первого высшего образования две цели. Провести социализацию молодого человека и дать ему объем стандартных знаний и навыков в определенной сфере, то есть сделать специалиста. Это доопытное обучение. Второе высшее образование — это российское изобретение, своего рода реакция на потребность в тех же стандартизованных знаниях, но по иной специальности, нежели человек имел раньше. Например, режиссер музыкального театра идет обучаться бизнесу, потому что ему понадобились эти навыки. В отличие от всего этого, MBA — мастерский уровень. Сюда нужно приходить после того, как человек поработал на производстве, понял, что это такое — общение с коллегами, с начальством, и увидел, что его будущее — это не карьера специалиста, а руководство людьми. Здесь главная цель не загрузить слушателя знаниями, а развить у него то, что называется «компетенции» — способность применять свои навыки в определенной ситуации, использовать полученную информацию в реальной среде.

— **Первый набор на программу MBA в Байкальском институте бизнеса и международного менеджмента ИГУ был, так сказать, «отраслевым» — группу составляли менеджеры одного из крупных предприятий области. Новый поток слушателей уже «разношерстный». Это как-то повлияет на работу с аудиторией, на сам процесс обучения?**

— Программа MBA вещь вообще неоднородная. Есть MBA для молодых, которые только начали работать, для специалистов которые хотят стать менеджерами. Есть для тех, кому от 30 до 40 лет, кто осмысленно хочет ускорить свою карьеру или поменять работу.

А есть МВА, куда приходят руководители высшего звена, чтобы найти решения каких-то задач по развитию своего бизнеса. Но и в составе одной группы находятся люди с разным опытом — кадровики, финансовые директора, маркетологи... И потом, взрослые люди по-другому учатся. Они мотивированы на результат, они не желают долго слушать лектора, а хотят что-то попробовать сами, применить на рабочем месте. Поэтому преподавателю надо так организовать процесс обучения, чтобы с одной стороны не учить их тому, что они и так знают, с другой — дать ключевые моменты по основным дисциплинам (то, что давно известно и неинтересно маркетологу, любопытно специалисту по работе с персоналом, например). И наконец, показать, что такое реальные проблемы реального российского бизнеса. Поэтому преподаватель только изложит основные идеи в виде кейсов, совершенно реальных случаев, которые рассматриваются сообща. При этом участник группы выступает как интеллектуальный ресурс, происходит обмен опытом не только от преподавателя к студентам, но и между членами группы. А после этого в течение месяца, они будут писать работу не более 8 страниц, в которой надо фактически ответить на вопросы, которые рассматривались в кейсах, на примере собственного предприятия. Как вы должны изменить свою структуру, какие конкурентные стратегии используете, чтобы победить на рынках?.. И тогда в течение этого месяца слушатели учатся самостоятельно, читают книги, разбираются в подробностях...

— Вы работаете с группой в Иркутске всего два дня. На ваш взгляд, это эффективная практика?

— Это одна из наиболее распространенных форм. На самостоятельную работу приходится примерно 80 часов, на 20 часов занятий в аудитории. Я буду читать курс общего менеджмента (авт. — Евенко Л.И. — один из ведущих ученых в России по вопросам менеджмента, автор свыше 200 научных работ). Будут кейсы.

Потом проверка знаний: компьютерный тест на знание понятий — то, что написано в учебнике, 2 кейса — слушатели должны будут дать свои советы по разрешению ситуации, покажут, как они понимают суть проблемы и ее решение, и они должны будут разработать по немецкой методологии служебные инструкции и проанализировать структуру своих предприятий. Как видите, все испытания требуют продемонстрировать мышление, опыт, воображение. И тогда мы можем сказать, что слушатели научились применять свои знания на практике, получили те самые компетенции.

— Сегодня все громче звучат предложения ввести в России «облегченный» вариант МВА — без английского языка. Насколько это целесообразно? Не девальвирует ли такой «лайт»-курс престижность самого бренда Master of Business Administration?

— Это интересный вопрос. С одной стороны, в государственных стандартах четко написано: full-time МВА не меньше 1,5 года, part-time МВА — 2 года. С другой стороны, например, те же самые французы считают: зачем учить взрослых людей, они и так много знают. Но, на мой взгляд, если вы преподаете разные укороченные курсы, не надо это называть МВА или мини-МВА. Что касается английского языка, то сами англичане относятся к этому вопросу весьма лояльно. Из 6 бизнес-школ, аккредитованных британской EFMD, только в двух ведется серьезная подготовка по английскому языку. А МВА в Латинской Америке, например, вообще «неанглоговорящее». С другой стороны, какой же это бизнесмен, если он не знает основного языка бизнеса — английского? Поэтому, когда мы составляли новые госстандарты МВА, мы написали хитрую формулировку: «слушатель должен знать английский язык в объеме, необходимом для выполнения его обязанностей». Однако надо помнить, что самые престижные российские школы МВА, не говоря уже о зарубежных, требуют отличного английского. ■